

Она была уверена, что талант Лян Цзинь, несомненно, не уступает тем, кто находится на площадке, а возможно, даже превосходит их. Шанс попасть даже на четвертый уровень у неё определённо есть.

С появлением Лян Цзинь и Му Тун их сразу же узнали, и вдруг из толпы раздался голос:

— Сестра Му Тун, вступившая во Внешнюю секту менее двух лет назад, уже достигла шестого уровня закалки ци. Такой талант, если и не уникален, то, вероятно, встречается крайне редко. Я полагаю, что у неё также есть все шансы попасть на третий уровень!

Окружающие, услышав эти слова, закивали согласие, после чего другой подхватил:

— Сестра Лян Цзинь смогла победить культиватора седьмого уровня, находясь на пятом уровне закалки ци. Такая устрашающая боевая мощь! Но как насчет её таланта к тренировкам?

Едва он умолк, как внезапно раздался звонкий женский голос:

— С каких это пор ученики пятого и шестого уровней закалки ци могут сравниваться с нами?

Толпа расступилась, и из задних рядов вышли двое учеников — мужчина и женщина. Говорившая была именно та девушка.

— Чжоу Дань! Ци Цзыхэ!

Кто-то выкрикнул их имена. Услышав эти имена, ученики, обсуждавшие девушек, вздрогнули и поспешно опустили головы, не смея больше вымолвить ни слова.

Лян Цзинь сохраняла спокойствие и лишь когда девушка заговорила, слегка повернула голову в её сторону.

Чжоу Дань, восемнадцатилетняя ученица девятого уровня закалки ци, обладала выдающимся талантом. А стоявший рядом с ней ученик Ци Цзыхэ, её ровесник, уже достиг великого совершенства на этапе закалки ци.

Обычным людям требовалось пять лет, чтобы достичь великого совершенства в закалке ци, и это считалось высоким показателем таланта. Такие ученики были желанны в любой секте, а в малых объединениях могли даже стать личными учениками старейшин или лидеров, что сулило безграничное будущее.

Чжоу Дань в восемнадцать лет достигла девятого уровня закалки ци, а Ци Цзыхэ в том же возрасте уже обладал великой полнотой ци. Их таланты были поистине ослепительны, они были редкими жемчужинами даже среди десяти тысяч. Именно поэтому, когда ученики секты давали Лян Цзинь и Му Тун столь высокую оценку, Чжоу Дань выглядела откровенно пренебрежительно.

Она имела полное право на высокомерие. Все присутствующие ученики Внешней секты могли только поддакивать её словам, и никто не осмеливался возразить.

В отличие от неё, Ци Цзыхэ был гораздо молчаливее и не высказывался. Когда Чжоу Дань закончила говорить и повернулась, чтобы уйти, его взгляд скользнул по Лян Цзинь и Му Тун, после чего он кивнул им и удалился вместе с Чжоу Дань.

После ухода Чжоу Дань и Ци Цзыхэ окружающие больше не смели обсуждать их, все смолкли.

Лян Цзинь посмотрела вслед уходящим и тихо произнесла:

— Эти двое довольно интересны.

— Сестра, что ты имеешь в виду?

Услышав подобную оценку от Лян Цзинь, Му Тун удивилась.

— Разве ты не замечаешь, что отношения между Ци Цзыхэ и Чжоу Дань довольно странные?

Лян Цзинь подмигнула, нарочно загадывая загадку.

Му Тун внимательно вспомнила произошедшее и, хоть и почувствовала что-то странное, не смогла понять, в чём дело. Она с досадой произнесла:

— Сестра, не мучай меня загадками, скажи прямо, что ты имеешь в виду?

Лян Цзинь улыбнулась и понизила голос:

— Как обычно ведут себя ученики девятого уровня закалки ци и ученики, достигшие великого совершенства? Кто из них главный?

Услышав это, Му Тун вдруг все поняла. Хотя прошло совсем немного времени и Чжоу Дань с Ци Цзыхэ не проявляли ничего явного, при внимательном наблюдении можно было заметить, что Ци Цзыхэ всегда отставал от Чжоу Дань на полшага. Это была позиция, где Чжоу Дань была главной, а Ци Цзыхэ — ведомым!

Чжоу Дань — госпожа, а Ци Цзыхэ — слуга!

Культиватор с ошеломляющим талантом и безграничным потенциалом, достигший великого совершенства в закалке ци, неизменно признавал госпожой девятиуровневую девушку. Более того, оба они обладали выдающимся талантом к практике, что говорило о том, что статус этой девушки был отнюдь не прост.

Однако никто в Секте Линъюнь не знал, кем на самом деле является Чжоу Дань. Лян Цзинь благодаря воспоминаниям прошлой жизни имела некоторые догадки, но её это не интересовало. Пока Чжоу Дань и Ци Цзыхэ не будут чинить ей препятствия и не перейдут черту, ей всё равно, кто они такие.

Му Тун задумалась, но больше не задавала вопросов.

Прошло около времени, равного сгоранию одной палочки благовоний, когда вдруг открылись ворота главного зала. Ученики на площади тут же умолкли и повернули головы, не отрывая взгляда от Лин Цанхая, вышедшего из ворот.

— Павильон мечей Линъюнь скоро откроется, подождите немного.

Сказав это, он отступил, и за ним вышли двое старцев с белыми как снег волосами и бородами. Они развернули огромный свиток шириной в два чжана, растянув его по обе стороны от главного зала. Поверхность свитка была чисто-белой.

— Это Ось разграничения. За ней находится путь в Павильон мечей Линъюнь. Когда Павильон мечей откроется, скрытые на свитке руны загорятся, и вы сможете пройти через него в Павильон мечей.

Голос Лин Цанхая раздался вовремя, развеивая сомнения учеников по поводу странного свитка. Едва он умолк, как на пустом свитке слева направо вспыхнули пять золотистых рун.

Эти руны были туманными и загадочными, далеко за пределами понимания учеников Внешней секты. Лин Цанхай, увидев, что момент настал, произнес:

— Время пришло, вы можете войти.

Чжоу Дань и Ци Цзыхэ первыми подошли к свитку и приложили ладони к золотым рунам. В следующее мгновение их тела исчезли бесследно. Несколько учеников Внешней секты, имевших шанс войти на третий уровень Павильона мечей, также подошли и исчезли тем же способом.

Ученики Внешней секты, охваченные возбуждением, толпой бросились к огромному свитку. Лян Цзинь и Му Тун переглянулись, кивнули друг другу и также подошли к свитку.

Вспышка света — и все исчезли на месте. Лян Цзинь почувствовала головокружение, перед глазами всё потемнело, дыхание спёрло. Когда она пришла в себя, картина перед ней изменилась: она оказалась в мире, отделенном как от Внутренней, так и от Внешней секты.

На территории Внешней секты, перед главным залом, Лин Цанхай стоял, сложив руки за спиной, и смотрел на огромную Ось разграничения, о чем-то задумавшись. Третий старейшина, стоявший рядом, также смотрел на свиток и произнес:

— Интересно, сможет ли на этот раз какой-нибудь ученик получить наследие предков.

Услышав это, Лин Цанхай усмехнулся:

— Говорят, что наследие предков находится на пятом уровне Павильона мечей Линъюнь. Однако наша секта пришла в упадок, и даже на четвертый уровень за последние двести лет никто не смог войти. Когда предки оставили Павильон мечей, они, вероятно, не ожидали, что через несколько сотен лет их потомки станут такими!

Третий старейшина хранил молчание, больше ничего не добавляя, и лишь перевел взгляд на Ось разграничения, пристально вглядываясь в пять рун. После того как все ученики вошли в Павильон мечей, четыре из пяти рун на Оси разграничения погасли.

Пять рун на Оси разграничения соответствовали пяти уровням Павильона мечей. Первая руна символизировала первый уровень, и так как там были люди, она всегда горела. Стоило ученикам войти на второй уровень, как загоралась вторая руна.

Яркость рун зависела от количества учеников, находящихся на соответствующем уровне. Чем больше было людей, тем ярче горела руна.

Внезапно Лин Цанхай, смотревший на Ось разграничения, вздрогнул. Он поднял голову и с удивлением посмотрел на фигуру в белом, появившуюся на площади. В его взгляде сверкнула искра.

Чэнь Юй была одета в белоснежное даосское платье, на воротнике которого были вышиты узоры из бамбуковых листьев и облаков. На поясе из лазурной ткани красовалась круглая красная яшма. Волосы были собраны в простой пучок и перевязаны лентой, белые рукава безветренно колыхались. Лицо её было столь прекрасно, что казалось, будто это сошедший с небес небожитель.

В глубине глаз Лин Цанхая таились неудержимая дрожь и фанатизм. Он молчал, пока Чэнь Юй не подошла ближе, и лишь тогда глубоко вдохнул, стараясь придать своему лицу более доброе выражение:

— Племянница, что привело тебя сюда сегодня?

Чэнь Юй была ученицей Лин Цанцюна, а так как Лин Цанхай приходился тому родным братом, он должен был называть её племянницей.

Чэнь Юй поклонилась Лин Цанхаю как младшая и произнесла:

— Чэнь Юй приветствует дядю. Я пришла сюда сегодня из-за моей ученицы Лян Цзинь. Она еще молода, и это путешествие в Павильон мечей Линъюнь может быть для нее непростым. Поскольку они еще не вернулись, я подожду здесь некоторое время.

— Ты очень заботишься о своей ученице.

Слова Лин Цанхая имели скрытый смысл, но Чэнь Юй решила сделать вид, что не понимает этого. Она просто кивнула в ответ и отошла на другую сторону площади, чтобы в тишине дожидаться возвращения Лян Цзинь.

<http://bllate.org/book/16682/1530920>